

Ценность масла знает даже самый обычный житель Великой Шан.

Семена подсолнечника не только могут быть использованы для получения масла, но и после обжарки имеют приятный вкус, а также могут быть использованы для приготовления различных сладостей.

Герцог Цай, закончив говорить, покраснел. Ситуация на Севере становилась всё хуже, отношение двора к пограничным войскам было неоднозначным, император относился к нему с подозрением, и он оказался в безвыходном положении.

600 000 солдат на Севере требовали огромных затрат на содержание. Обычные вспомогательные войска часто недоедали, не говоря уже о том, чтобы получить кусок мяса. Например, в партии крольчатины, которую Линь Дань отправил, сушёная крольчатина была второстепенной, а больше он ценил солёное мясо. Каждый кусок солёного мяса был покрыт белыми кристаллами соли, которые можно было использовать как соль.

Однако чем больше Линь Дань так поступал, тем больше герцог Цай чувствовал вину. Только что начав говорить, он вздохнул и покачал головой:

— Ладно, забудь, что я сказал.

Длинный караван начал движение рано утром и только после полудня отправилась последняя телега.

Две группы людей вернулись в столицу и попрощались у городских ворот. Перед отъездом Линь Дань сказал герцогу Цаю:

— Ваше высочество, позвольте мне подумать несколько дней, и я обязательно дам вам ответ.

Герцог Цай пошевелил губами, но так и не смог отказаться. Внутри кареты лицо Цай Чуна было напряжённым:

— Дедушка, это... не очень хорошо.

Хотя он был внуком, герцог Цай ценил его, и он знал о ситуации на Севере. Если бы они смогли получить метод выращивания подсолнечника, то большую часть военных расходов на Севере можно было бы решить. В нынешней ситуации, кажется, нет более прибыльного дела. Если Линь Дань откажется, то, учитывая текущие обстоятельства, Север действительно может оказаться в трудном положении.

Но подсолнечник был открыт и выращен Линь Данем. Не говоря уже об их отношениях с Линь Данем и их помощи ему, даже если бы Линь Дань был обычным человеком, не имеющим с ними ничего общего, их просьба была бы равносильна лишению его источника дохода, что действительно не очень хорошо.

Цай Чун был в замешательстве, а герцог Цай чувствовал, что потерял всё своё достоинство, и вздохнул, не в силах говорить. Если бы Линь Дань хотел вступить в армию, он мог бы сделать его генералом. Но Линь Дань даже не сдавал экзамены, а вся семья Линь состояла из гражданских чиновников, поэтому его помощь была крайне ограниченной. Размышляя об этом, он даже не знал, какую цену его лицо имело в глазах Линь Дана.

Линь Дань не заставил герцога Цая долго ждать и на третий день пришёл к нему, сопровождаемый Ху Чэ и прикрываемый старшим дядей Линь.

Трое выглядели измождёнными, и герцог Цай, выйдя их встретить, сразу же почувствовал укол совести, поняв, что он, по сути, обидел ребёнка. У него были заслуги перед семьей Линь, но для него это было пустяком, о котором он даже не задумывался. На самом деле, это его жена помогла жене Линь Юнчана, когда та была ещё никому не известной. Если бы Линь Юнчан сам не упомянул об этом, откуда бы он мог знать?

Теперь он, выходит, воспользовался своим благодеянием?

Герцог Цай, несмотря на свою привычку к лицемерию, на этот раз почувствовал себя неловко. Пригласив их сесть и дождавшись, пока слуги подадут чай и закуски, он ещё не успел заговорить, как старший дядя Линь встал, взял узелок из рук Ху Чэ и, извинившись, положил его на столик рядом с герцогом Цаем. Развернув ткань, он показал толстую тетрадь и деревянную шкатулку:

— Дело срочное, мы с сыновьями работали над этим всю ночь, возможно, есть недочёты, прошу вашего великодушия.

Герцог Цай стиснул зубы и, наконец, отодвинул тетрадь и шкатулку обратно:

— Старик был глуп, забудьте о том, что я говорил ранее...

Он говорил это, чувствуя, как сердце обливается кровью, и уже собирался встать, чтобы извиниться перед Линь Данем, но увидел, что и Линь Дань, и Ху Чэ выглядели удивлёнными, а старший дядя Линь тоже не проявлял никаких признаков возмущения, что сильно отличалось от его ожиданий.

Старший дядя Линь посмотрел на сына и будущего зятя, затем на герцога Цая и неуверенно сказал:

— Ваше высочество, возможно, вы что-то неправильно поняли? Метод выращивания подсолнечника мой отец изначально планировал представить двору для распространения в подходящих местах. Подсолнечник всё же чужеземное растение, и его массовое выращивание может навредить сельскому хозяйству Великой Шан. К счастью, после двух лет пробных посадок мы уже можем примерно понять, как его выращивать. Однако подсолнечник ещё не тестировался на Севере, и его внезапное распространение может быть нецелесообразным.

Герцог Цай раскрыл рот, совершенно не ожидая, что семья Линь будет настолько честной! Такой прибыльный бизнес, и они просто готовы отдать его! Подарить двору — это всё равно что выбросить своё золотое дно!

Старший дядя Линь, находясь в столице, занимал невысокий пост, и хотя у него было несколько возможностей встретиться с императором, он не мог сказать, что хорошо знал герцога Цая. Он боялся даже собственного отца, а уж перед этим прославленным герцогом он и вовсе не смел проявлять неуважение.

Увидев, что герцог Цай не реагирует, он не стал медлить и, перелистав несколько страниц книги, объяснил:

— Ваше высочество, посмотрите, это методы выращивания подсолнечника, которые были собраны нашими крестьянами. В следующем году, когда начнётся сельскохозяйственный сезон на Севере, ваше высочество может отправить опытных крестьян для пробных посадок.

Герцог Цай посмотрел на мелкие иероглифы и простые рисунки в книге и кивнул:

— Хорошо, ты всё продумал. А что дальше?

— Дальше — наши скромные мысли, — старший дядя Линь, видя отношение герцога Цая и учитывая, что он теперь занимает важный пост, сразу же стал серьезнее. — У меня есть брат, который сейчас на Севере.

Герцог Цай кивнул:

— А, Линь Хэчэн, я знаю.

— Если честно, мой брат не слишком усерден в учёбе, но в сельском хозяйстве он намного превосходит меня. По его словам, северные земли в основном бедны, и выращивание риса и пшеницы может быть неэффективным. Даже если подсолнечник сможет успешно расти на Севере, он всё же не является зерновой культурой. Мои знания о военном деле поверхностны, но я, будучи чиновником в Учжоу, понимаю простую истину — люди должны есть.

Простые люди руководствуются простыми принципами: кто их накормит, того и будут слушать. Кто сделает их жизнь лучше, тот и будет хорошим чиновником!

Эта связь между интересами в армии проявляется ещё более прямо. Никто не может воевать на пустом желудке. Если пайки урезают, а жалование не выплачивают вовремя, хотя из-за внешних обстоятельств лишь немногие солдаты действительно дезертируют, в долгосрочной перспективе это напрямую влияет на боеспособность армии.

Северные земли бедны, но там размещено множество пограничных войск. Продовольствие для армии почти полностью завозится из других регионов, и помимо огромных потерь из-за дальних расстояний, если что-то пойдёт не так, и поставки прервутся, солдатам придётся питаться кореньями!

В письмах Линь Хэчэна очень подробно описывалось положение на Севере. Он собрал множество сирот, а позже к нему присоединились и беженцы, и всё, что происходило на Севере, он передавал в своих письмах Линь Даню. Кроме того, водная станция Ху Чэ и связи Линь Дана в даосской секте также помогали получить информацию о Севере.

Линь Хэчэн, возможно, просто хотел восстановить былую красоту северных степей, а его жена была рядом, и даже её родители покинули богатую столицу, чтобы переехать в это глухое место и служить чиновниками. Его энтузиазм уже давно кипел. Его отец и брат были способными людьми, и он чувствовал, что, вероятно, никогда не станет высоким чиновником, но в управлении местностью он мог бы внести свой вклад.

Линь Хэчэн думал в основном о развитии своей семьи; однако для старшего дяди Линь это был новый метод, который стоило попробовать.

Герцог Цай наконец оправился от шока и снова стал проницательным, обращаясь к старшему дяде Линь:

— Садитесь и говорите. Я понимаю вашу мысль. Вы хотите, чтобы солдаты, находящиеся в военных поселениях, выращивали гречиху и другие грубые злаки, чтобы хоть как-то сократить нехватку продовольствия, но урожай, даже если не будет полным провалом, будет близок к этому.

Старший дядя Линь, очевидно, уже обдумывал этот вопрос и предложил перелистать книгу дальше:

— Поэтому я предлагаю действовать в нескольких направлениях. Мой брат сейчас имеет некоторую землю на Севере, и, кроме того, как переселенцы, так и местные жители будут выращивать зерно. Когда найдётся подходящий метод, его можно будет распространить на военные поселения... Кроме того, животноводство...

Линь Дань в прошлой жизни заработал состояние на выращивании овощей, а Линь Хэчэн тоже был не плох в этом деле. У них обоих были опытные крестьяне, и они сами могли обучать других сельскому хозяйству. Иначе их арендаторы и крестьяне не были бы так преданы им.

Ключевым было то, что у них обоих была не только голова для экспериментов, но и финансовая возможность. Рождение чего-то нового и выдающегося почти всегда требует множества проб и ошибок, и никаких коротких путей здесь нет.

Линь Дань в прошлой жизни потратил много сил на улучшение пород кроликов, а в этой жизни у него даже было время улучшить корм для них. Линь Хэчэн всегда был мастером в разведении бойцовых петухов и собак, его имя было известно по всей столице, и он годами доминировал в мире петушиных и собачьих боёв; урожай зерна на его полях всегда был чуть выше, чем у других.

Герцог Цай, сначала разочарованный невозможностью массового выращивания подсолнечника на Севере, стал всё больше увлекаться, и к тому времени, когда старший дядя Линь закончил говорить, уже близился вечер.

Когда трое уходили, они оставили приглашение на свадьбу Линь Дана и Ху Чэ.

От дома Цая до домов Линь и Ху был небольшой общий путь, и Ху Чэ, который не видел Линь Дана несколько дней и за это время пережил несколько кошмаров, наконец смог провести с ним два дня, хотя они были заняты обсуждением плана развития Севера, а старший дядя Линь следил, чтобы они не сидели слишком близко.

На самом деле, большая часть этого плана была уже согласована Линь Хэчэном и Линь Данем. Линь Хэчэн изначально планировал остаться на Севере, чтобы помочь сиротам обрести дом и работу, а его тесть тоже переехал на Север, чтобы развивать регион. Конкретные планы у них уже были.

Роль Ху Чэ заключалась лишь в том, чтобы заполнить пробелы. А роль чжуаньюаня старшего дяди Линь свелась к редактированию и переписыванию.

Теперь трое сидели в одной карете и обсуждали всё те же серьёзные дела.

— Я думаю, герцог Цай уже согласился, — Ху Чэ с горящим взглядом смотрел на Линь Дана.

Линь Дань лишь зевнул, на глазах появились слёзы, и он пробормотал:

— Чиновники раздражают, всё уже ясно, а они всё ещё тянут, чтобы подумать несколько дней. Если бы они сами могли придумать решение, это было бы другое дело.